

была найперш заслуга маці: *дзе сынам лава, там бацьку слава, дзе дочкам лава, там матцы слава.*

У парэміялагічным фондзе беларускай мовы сустракаецца значная колькасць народных афарызмаў, якія семантызуюць наступную думку: дзеці, выхоўваючыся ў сям’і, пераймаюць асноўныя рысы характару, сферу захапленняў і стыль паводзін сваіх бацькоў, у тым ліку заганы і розныя недахопы, напрыклад: *які куст, такі і адростак; якое карэнне, такое і насенне; калі бацька рыбак, то і сын глядзіць на ваду; бацька быў стралок, а я яго сыноч; і мой бацька такі маўся, і я ў яго ўдаўся; якая мая мама, такая я і сама; ад кривога дрэва не бывае прамога ценю і інш.*

Адметнай рысай паводзін беларусаў у традыцыйнай сямейнай культуры выступае павага да старэйшых, у тым ліку і да бацькоў, што сцвярджала сямейнае і грамадскае добраўпарадкаванне. Паводле народнай традыцыі, спрадвечу лічылася, што дзеці павінны павважаць, слухаць бацькоў, не абмяркоўваючы іх патрабаванняў: *калі не слухаеш бацькоў, паслухаеш сабачае скуру; хто бацькоў не слухае, той у пальцы дзьмухае; трэба, каб і малое ведала, каму казаць “ты”, а каму “вы”.* Менавіта таму большасць прыказак, якія рэпрэзентуюць у сваім змесце ўзаемаадносіны ў сям’і, валодаюць станоўчай канатацыяй і носяць павучальны характар: *бацькоў любі і старэйшых паважай; падсадзі на печ дзядулю, і цябе ўнукі падсадзяць.* Сустракаюцца і такія трапныя народныя выслоўі, у якіх дзецям, якія зневажаюць сваіх бацькоў ці, што яшчэ горш, б’юць іх, пасылаюцца праклёны: *хай таму дзіцятку язык адваліцца, што на людзях бацьку няславіць; сохні тая рука, што на бацьку падымаецца.*

Заклучэнне. Праведзены аналіз этнакультурнай спецыфікі парэміялагічных адзінак, у структуры якіх рэпрэзентуецца канцэпт “сям’я”, дазваляе канстатаваць, што праз семантыку іх структурных кампанентаў дастаткова поўна і выразна выяўляюцца ўзаемаадносіны ў сям’і, а таксама заганы і каштоўнасці сямейнага жыцця беларусаў.

Спіс літаратуры

1. Белакурская, Ж. Я. Каваль куде, каваліха пье... / Ж.Я. Белакурская // Працы кафедры сучаснай беларускай мовы / пад рэд. А.Я. Міхневіча. – Мінск, 2008. – Вып.7. – С. 24 – 29.

ОСОБЕННОСТИ ЭКСПЛИКАЦИИ АНТРОПОМОРФНОГО КОДА КУЛЬТУРЫ В ВИКОНИМИИ БЕЛАРУСИ

*М.Л. Дорофеев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Антропоцентрическая направленность исследований, проводимых в языкознании, свидетельствует о неразрывной связи человека с культурой и основывается на представлениях о нем как о всесторонне развитой языковой личности, обладающей индивидуальным языковым сознанием. Антропоцентризм в его лингвистическом понимании лежит в основе виконимов, реализующих **антропоморфный код культуры**. Авторы энциклопедического словаря «Мифология белорусов» выделяют **персональный код**, включающий богов, святых, на которых были перенесены функции богов; легендарных или мифологизированных исторических деятелей; персонажей песен и преданий; образы иноземцев; демонических существ; персонажей, связанных с нечистой силой; личностей с учетом их статуса (социального, семейного, профессионального и т.д.) [3, 7]. Анализ имеющегося в нашем распоряжении материала позволил сделать вывод, что из предложенных категорий, характерных для мифопоэтической картины мира белорусского народа, в виконимии задействована только последняя, основанная на статусе индивидуума в обществе.

Цель настоящего исследования – выявление особенностей репрезентации антропоморфного кода культуры в виконимии Беларуси.

В настоящее время существуют научные труды, посвященные реализации кодов культуры в урбанонимии славян: А.М. Мезенко, анализируя особенности репрезентации антропоморфного кода в урбанонимии восточных, западных и южных славян, констати-

рует тесную связь трех онимных систем вышеназванных этноязыковых общностей с социальным кодом. Ученый указывает на использование в процессе номинации различных антропонимных формул в проприальной части отантропонимных топонимов и агоронимов [1, 106].

Материал и методы. Материалом исследования послужили названия отантропонимного происхождения, сформированные на базе имен, фамилий, отчеств, псевдонимов, а также отапетлятивные наименования, мотивированные именованиями лиц как представителей определенной общности людей. Общее количество единиц – 1869. При обработке материала применялись дескриптивный, сравнительный методы и элементы статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. *Антропоморфный код культуры* объективируется при помощи отапетлятивных наименований-посвящений в честь различных **профессий и ремесел, представителей определенной общности:** ул. Газовиков – аг. Лапичи Осип. р-на Мг. обл., ул. Геофизика – аг. Колодищи Мн. р-на Мн. обл., ул. Животноводов – дер. Подлеоновичи Пост. р-на Вт. обл., ул. Птицеводов – дер. Тросница Пол. р-на Вт. обл., ул. Смугнаровцев (по названию молодежной подпольной группы **Смугнар**, действовавшей на территории Калинковичского района в 1941-1942 гг. под лозунгом «Смерть угнетателям народов!»). Коротко – «Смугнар») – дер. Антоновка Калинк. р-на Гм. обл.

Для виконимии шести областей Беларуси общими являются следующие названия: ул. Ветеранов (Ветеранская ул.), ул. Космонавтов, ул. Мелиораторов, Молодёжная ул., ул. Новосёлов, ул. Строителей, Строительная ул., Пионерская ул., Рабочая ул., ул. Энергетиков. В пяти областях зафиксированы наименования ул. Механизаторов, ул. Энтузиастов. Многие из них появились в советскую эпоху и лишь формально соотносятся с названиями лиц по роду деятельности или возрасту. Как отмечает А.М. Мезенко, со второй половины XIX в. прямая номинация по ремеслу жителей трансформируется в опосредованную (косвенную) [2, 114]. Сегодня велик процент наименований-посвящений, возникших в советскую эпоху и сохранивших идеологическую окраску.

В виконимии преобладают названия, мотивированные фамилиями людей, связанных с историей края: уроженцев населенного пункта, в котором расположена улица, или близлежащего поселения, участников исторических событий, сражавшихся на территории деревни и т.д. Это могут быть виконимы в честь **участников военных событий:** ул. Афанасьева (по фамилии одного из организаторов Колодищенского коммунистического подполья, участника партизанского движения на территории Минской области в годы Великой Отечественной войны) – аг. Колодищи Мн. р-на Мн. обл., ул. А. Бельчикова (в честь воина-интернационалиста, уроженца деревни) – дер. Альховик Лёзн. р-на Вт. обл., ул. С. Вирко (по фамилии участника Великой Отечественной войны, родившегося в указанной деревне) – дер. Ратайчицы Кам. р-на Бр. обл.; **деятелей науки, искусства, мирного времени:** ул. Михаила Павловича Беганского (в честь Героя Социалистического Труда, уроженца Славгородчины) – дер. Хворостяны Славг. р-на Мг. обл., ул. Валентия Ваньковича (по фамилии белорусского живописца, представителя романтизма, уроженца Березинского района) – аг. Уша Берез. р-на Мн. обл., ул. Смолича (в честь белорусского ученого географа-экономиста, профессора, государственного и общественного деятеля, родившегося в указанном населенном пункте) – аг. Бацевичи Клич. р-на Мг. обл., ул. А. Ставера (по фамилии белорусского поэта, уроженца деревни) – дер. Марговица Докш. р-на Вт. обл. Данные наименования внутрисельских линейных объектов характеризуются невысоким уровнем частотности. Как правило, это онимы, обладающие региональной или общенациональной степенью известности.

В виконимии, по сравнению с урбанонимией, меньше единиц, мотивированных фамилиями людей, известных за пределами региона или населенного пункта, в котором находится улица, названная в их честь. Данные наименования, как правило, планетарно или общенационально прецедентны и обладают высоким индексом частотности: ул. Ленина – дер. Нивки Бер. р-на Бр. обл., ул. Фрунзе – аг. Кирово Жл. р-на Гм. обл.

Общими для виконимии шести областей явились названия ул. Гагарина, ул. Горького, ул. Дзержинского, ул. Есенина, ул. Заслонова, ул. Калинина, ул. Кирова, ул. Коласа, ул. Купалы, ул. Ленина / Ленинская ул., ул. Маркса, ул. Машерова, ул. Мичурина, ул. Пуш-

кина, ул. Скорины, ул. Суворова, ул. Титова, ул. Толстого, ул. Чапаева, ул. Энгельса. В пяти областях зафиксированы ул. Будённого, ул. Гастелло, ул. Гоголя, ул. Космодемьянской, ул. Лермонтова, ул. Матросова, ул. Маяковского, ул. Некрасова, ул. Фрунзе. Из 30-ти названий 12 мотивированы фамилиями представителей культуры и науки, 9 – государственных и партийных деятелей, 7 – участников военных событий, 2 – летчиков-космонавтов.

Заключение. Таким образом, внутрисельские названия-выразители антропоморфного кода, являясь особым фрагментом языковой картины мира, воплощают, в первую очередь, региональный, или краеведческий, компонент. В сельской местности в качестве основы для номинации линейных объектов преимущественно используются имена либо местных жителей, либо людей, каким-либо образом связанных с конкретной территорией. В виконимии культурно и историко важными становятся **региональные прецедентные имена**, известные в масштабах района или области, в урбанонимии символическое значение приобретают имена **выдающихся представителей нации**, отмеченные высоким уровнем известности.

Список литературы

1. Мезенка, Г.М. Коды культуры і ўрбананімія славян: падабенства і варыяцыі рэпрэзентацыі / Г.М. Мезенка // Мовазнаўства. Літаратуразнаўства. Фалькларыстыка : даклады беларускай дэлегацыі, XV Міжнародны з'езд славістаў, Мінск, Беларусь, 20-27 жніўня 2013 г. / НАН Беларусі, Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры, Філіял «Інстытут мовы і літаратуры імя Якуба Коласа і Янкі Купалы», Беларускі нацыянальны камітэт славістаў. – Мінск : Беларуская навука, 2013. – С. 99-108.
2. Мезенко, А.М. Урбанонимия Белоруссии / А.М. Мезенко. – Минск: Университетское, 1991. – 167 с.
3. Міфалогія беларусаў : энцыкл. слоўн. / склад. І. Клімовіч, В. Аўтушка ; навук. рэд. Т. Валодзіна, С. Санько. – Мінск : Беларусь, 2011. – 607 с.

ВЕРШАСЛОВЫ І ВЕРШАКАЗЫ А. РАЗАНАВА: ЖАНРАВАЕ ПАДАБЕНСТВА ПАЭТЫЧНЫХ ФОРМ

Т.А. Дубоўская
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Нямецкамоўная творчасць А. Разанава на сённяшні дзень прадстаўлена даволі шырока. Гэта кнігі-білінгвы паэта «Гановерскія пункціры» (2002), «Танец з вужакамі: Выбраныя вершы» (2002), «Трэцяе вока: Пункціры» (2007), а таксама паэтычны зборнік «Знакі вертыкальнага часу» (1995). Пазначаныя кнігі перакладзены на нямецкую мову вядомымі перакладчыкамі Эльке Эрб, Оскарам Анзулем, Уладзімірам Чапегам. Апошнім часам А. Разанаў сам піша па-нямецку. У Аўстрыі выйшла ў свет яго паэтычная кніга «Worddichte» («Вершасловы», 2003), у Германіі – «Der Zweig zeigt dem Baum wohin er wachsen soll» («Галінка паказвае дрэву, куды яно павінна расці», 2006), якая з'яўляецца своеасаблівым працягам «Вершасловаў». Менавіта гэтыя два зборнікі (а дакладней – большасць іх твораў) сталі асновай для стварэння новай, выдадзенай на радзіме кнігі вершасловаў «Der Mond denkt, die Sonne sinnt: Worddichte» («Месяц думае, сонца разважае: Вершасловы», 2011). Актуальнай задачай на сённяшні дзень застаецца спецыяльнае вывучэнне нямецкамоўнай творчасці А. Разанава ў кантэксце ўсёй ранейшай творчасці паэта, канцэптуальныя асновы якой палягаюць у рэчышчы беларускай міфалогіі, фальклору, этнаграфіі.

Мэта працы – даследаванне фармальных і зместавых асаблівасцей беларускамоўных вершаказаў і нямецкамоўных вершасловаў А. Разанава, выяўленне жанравага падабенства ў пазначаных паэтычных формах.

Матэрыял і метады. У аснове артыкула – аналіз вершаказаў А. Разанава кнігі «Пчала пачала паломнічаць» і вершасловаў яго паэтычнага зборніка «Der Mond denkt, die Sonne sinnt: Worddichte». Метады даследавання – кампаратыўны, дэскрыптыўны.